

Глава 9.

Он прав, у SK есть проблемы.

Серьезные проблемы.

Уровень — лишь одна из них. Главная проблема — противоречия в команде, можно лгать перед камерами, но, взглянув на стиль игры, можно понять все.

Много лет назад они сидели и играли вместе. Этот человек показал себя с хорошей стороны: он мог проанализировать уровень соперников, взаимоотношения в команде и недостатки всего за один раунд, говорил, что в зрелой команде нет места лазейкам. С самого начала выявлена недомолвка, молчаливый отказ от сотрудничества лесника. Шэнь Ся не поспевал за скоростью саппорта в дикой местности, и имелись недостатки как в командой работе, так и в сознании.

Возможно, ему неизвестно, что в SK царит разлад, однако, оглядываясь назад на две игры, сам Юнь Ци чувствовал, что лазеек слишком много. Почему соперник может слажено воевать в лесу, защищаться и не опаздывать на помощь? Могут ли новички обыграть их вот так? Молчаливое понимание — это нормально?

Он прав, у SK есть проблемы, и они огромные.

Но... почему упомянут один лишь Лан Сянь?

Он опустил руку и холодно нахмурился, как незнакомец, вежливо подметил.

— Если хотите победить, сначала приведите в порядок состав команды. SK недостаточно профессиональны, такие, какие есть сейчас.

Произноси это кто-то другой, вероятно, это было бы личное мнение о SK, но слова вышли из уст опытного человека, сыгравшего против сотни команд и пробившего себе дорогу на международную арену, значит команда действительно плоха.

Юнь Ци стало стыдно за себя, за свою незрелую команду.

— Брат, я голоден... — Нежный голосок маленького мальчик звучал противоречиво в этом серьезном разговоре. Юнь Ци опустил глаза и устремил взгляд на талию собеседника, в то время как тот смотрел на его красивые, длинные глаза.

Через мгновение мужчина убрал ногу и повернулся, намереваясь уйти в другом направлении. Звук шагов, казалось, отдавался в сердце Юнь Ци. Когда он поднял взгляд, чтобы вновь посмотреть, тот исчез из поля зрения.

Висящее сердце все еще трепетало, и он слышал громкие аплодисменты — волнение стадиона перед ним. Победитель получал восхищение от толпы, а проигравший лишь жалость в зале ожидания.

Юнь Ци возвратился в гостиную, и только открыл дверь, ручка прилетела ему в голову. Со стуком ручка и чернила размазались по белой стене, а остатки корпуса упали на пол. Она была всего в кулаке от него и почти попала в центр лба, Юнь Ци в шоке смотрел на пластик. Шэнь Ся, не любивший поболтать в будние дни, стал инициатором.

Его грудь поднималась и опускалась из-за гнева, и он кричал:

— Я никогда в жизни не играл так изматывающе! В начале все началось, и защита леса рухнула. Вы еще спрашиваете меня, что я делаю?! Я хожу по магазинам, ясно?! — С этими словами он снял форму команды, бросил ее на землю, взглянул на тренера и сказал. — Одним словом, я не хочу смиряться с этой обидой. Тренер избавится от него или от меня, и в будущем каждый пойдет своей дорогой!

Шэнь Ся, одетый в тонкую рубашку, выбежал за дверь. Юнь Ци мог понять, какой спор разгорелся в гостиной. Он видел, как Цзю Шуан ударяет ногой по столу, кривится и что-то бормочет, но не кричит, можно понять, почему спор разгорелся позже.

Цзю Шуан не очень хороший с точки зрения личности. Что хорошо, так это прямота, только слова не из приятных, у него низкий эмоциональный интеллект. Он счастливее всех, если побеждает, и злее всех, если проигрывает. Возможно, потому что его уровень по-настоящему выше других, ему нравится указывать пальцем и отдавать приказы. Он занимается стажерами. Его часто спрашивал ответственный за это дело, и тот, как бы не пытался, не мог изменить натуру человека.

Обычно он ладит с Шэнь Ся, и они никогда не бесновались после стольких сыгранных игр. На этот раз они не ссорились, но ужас перед КРО посеял семена неуверенности в сердцах каждого. Ощущение бессилия, невозможность дать отпор напоминало кошмарный сон. Сколько победителей не ведут себя высокомерно? Незадолго до финала Цзю Шуан был в шаге от награды, он выигрывал весь путь, но вот так проиграл в финале, сердце давным-давно опустилось.

Послематчевые ссоры раньше были нормой для других команд, но теперь они пожирали самих SK. Он прав. В нынешнем состоянии SK может только смириться с победой, а не поражением. Слишком проблематично. Такой менталитет не должен пачкать профессиональную арену.

Юнь Ци подошел, наклонился и поднял командную форму, выброшенную Шэнь Ся, стряхнул с нее пыль и положил на стол, но действия, казалось, взволновали Цзю Шуана, сидящего в стороне. Он бросил форму на пол. Юнь Ци не успел поймать ее, и одежда вновь оказалась на полу.

— Что ты делаешь?! — Сердито заговорил Цзю Шуан.

Лан Сянь, Сюэ Янь и тренеры, включая главного, сидели в стороне. В это время лидер команды, который должен был говорить больше всех, ничего не говорил, потворствуя растущим противоречиям, из-за чего вдруг вспомнилась фраза, та фраза: «SK не уйдут далеко».

Он вновь поднял одежду, и Цзю Шуан снова сбросил ее. На этот раз Юнь Ци крепко сжал ее в своих руках. Цзю Шуан поднял голову и столкнулся с чрезвычайно твердым взглядом напротив, увидев намек на борьбу, встал и сказал:

— Ты хочешь сразиться со мной, не так ли?

Юнь Ци бросил одежду на стол.

Он даже не одарил Цзю Шуана взглядом, открыл дверь и вышел.

— Я собираюсь найти Шэнь Ся, тренер, собирайтесь.

Тренер с мрачным лицом махнул рукой, не желая много говорить.

Когда вялая группа вернулась к машине, никто не проявил инициативу нарушить молчание. Юнь Ци ничего не говорил, найдя Шэнь Ся, молча ушел. У него были идеи вернуться и сказать, что ему известно о его ненависти, высказать свое мнение о нем. Горячее лицо против холодной задницы (1)? Юнь Ци тоже не считает себя дешевой.

(Поговорка, использующаяся, когда один человек отвечает с энтузиазмом, а другой отчужденно, что ведет к неловкости и смущению. Поговорка о важности уважения и понимая друг друга.)

Несколько человек сидели в машине, атмосфера упала до точки замерзания, и обратный путь показался долгим. Они могли спокойно отсыпаться, но их мысли слишком хаотичны, чтобы избавиться от отвлекающих факторов.

Фургон проехал весь путь до базы, по дороге всеобщий гнев утих, и тренер настроился на разговор: посоветовал вкусно поесть и отдохнуть эти два дня, не планируя никаких дел.

Мун знал ситуацию и внимательно оглядывал несколько человек. После того, как все молча вышли из машины, опустив головы, разошлись по своим комнатам, он прислонился к двери. Предполагается, что так продлится несколько дней.

— Это сложно... — Произнес Мун Юнь Ци, выглядящему довольно хорошо. — Это игра, зачем устраивать такую суматоху?

— Я разберусь сам, — Юнь Ци посмотрел на спины Цзю Шуана и Шэнь Ся.

— Я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким в полдень, расслабься, — Мун вздохнул.

— Что ж, спасибо, — Юнь Ци сказал, что не планирует голодовку, неизвестно почему, он всегда более прозрачен в этом отношении, чем другие.

Вернувшись на базу, все закончили трапезы в комнатах, но Юнь Ци продолжал сидеть в тренажерном зале, не играя, а ошарашенно глядя на экран.

После долгих раздумий Сюэ Янь первым пришел в себя. Войдя в зал, он увидел парня, сидящего в оцепенении, и спросил:

— Что ты делаешь?

— Ничего, — Юнь Ци выпрямился, снова включил компьютер, экран которого собирался потемнеть, и ответил тепло.

— Я не смею выходить в интернет, не знаю, как сказать своим поклонникам. Как насчет тебя, у тебя фанатов больше, так что и давления больше, чем у меня, — Сюэ Янь сел рядом с расстроенным выражением лица.

Деятельность Юнь Ци слишком успешная: маркетинговая внешность, отношения, этого достаточно, чтобы стать популярным в интернете. Сюэ Янь все еще помнил тот день, когда впервые выступил в SK в качестве юного стажера, группа людей смотрела на него прямо, все говорили о внешности, она настолько деликатная, что тренерам полюбилась с первого взгляда. Они не заботились об этике.

— Я в порядке, — произнес Юнь Ци. — Если проиграл, значит проиграл, все знают. Если не скажу об этом, фанаты снова забеспокоятся. Они будут жалеть нас больше, чем самих себя, поэтому я проведу прямую трансляцию, но не сегодня.

— Ты можешь причинить людям боль, — Сюэ Янь добавил. — Это и так достаточно болезненно.

Юнь Ци улыбнулся, Сюэ Янь глянул на его компьютер и задался вопросом.

— Что делаешь?

— Планирую посмотреть видеозапись сегодняшней игры.

— Не смею даже смотреть. KRO действительно ужасны, боже мой, — снова и снова повторял

Сюэ Янь. — Чувствую, все в команде — не люди, особенно Лю Ин. Его руки... держали Пса-Ворона и били, это просто... Мм, маленький бог И действительно такой.

Если подумать о двух раундах, на которых невозможно даже смотреть, Лю Ин просто кошмар, и они пребывали в нервозе все те два матча.

— Ох, не могу смотреть, — Сюэ Янь повернул голову, дважды повторив. — Я не могу прийти в себя какое-то время.

— Тогда не буду просматривать, я не в настроении, — Юнь Ци выключил компьютер.

Обычно после проигрыша Юнь Ци не мог успокоиться, если не просматривал игру. Он выключил компьютер и поболтал с Сюэ Янем о сегодняшних событиях.

Ночью он решил помыться.

Он стоял под душем, и сцена, весь день таящаяся в сердце, все еще стояла перед ним, будоража чувствительные нервы. Он не мог забыть сексуальные кончики пальцев, неожиданное появление, столкновение в коридоре, носки туфель, прикасающихся к нему, не мог забыть момент, когда его пальцы коснулись значка, душевное безумие перевернулось с ног на голову.

Он стал более зрелым, безразличным и привлекательным.

Такой совершенный и такой волнующий. То, чего невозможно заполучить — самое лучшее, и то, что нравится больше всего — его уход. Это наказание, данное ему небесами. Он сожалел, что отправил текстовое сообщение о расставании, сожалел, что благословил найти хорошую женщину, рано родить драгоценного сына и жить нормальной и счастливой жизнью.

Он не мог смириться с тем, что тот женится, не мог смириться с тем, что у него появится ребенок, и не мог смириться с тем, что рядом останется кто-то другой. В глубине души он был чрезвычайно эгоистичным и отвратным. Чем сдержаннее внешне, тем фанатичнее в сердце.

— Ммм... — Липкие пальцы перестали сводить с ума, Юнь Ци прижался лицом к стене, и душ смыл все замыслы с ног.

После душа волосы Юнь Ци оставались мокрыми. Он поспешно вытер их полотенцем, но на выходе столкнулся с человеком, ожидающим у двери.

Лицо Лан Сяня было спокойным, казалось, он стоял здесь долго.

Юнь Ци завернулся в белый халат, доходивший ему до коленей, его тело было нежно-

красноватым от прикосновения горячей воды. Лан Сянь молчал, словно опьяненный и сумасшедший, прижал парня к стене и присел перед ним на корточках.

Он держал мокрые ноги, щеками касаясь мягкой кожи, и ощущение покалывания беспокоило сердце. Юнь Ци взглянул на него сверху вниз, поднял ноги, когда другой человек намеревался приблизиться, и напомнил.

— Это коридор.

— Хорошо провел время? — Лан Сянь саркастично улыбнулся.

Юнь Ци будто застали за чем-то плохим, и на его ушах появился легкий румянец.

— Так ароматно, — Лан Сянь медленно встал с выражением влюбленности. Его ладонь нежно прикоснулся к розоватым пятнам на ушах, ощутив горячую кожу, он прижался к нему. — Как тогда, когда тебя трахнули.

Юнь Ци заволновался, в коридоре воцарилась тишина, которая усиливала безумие.

— Помнишь, как Чжан Цзань пробрался?

Это имя ошарашило Юнь Ци. Чжан Цзань, их прошлый тренер.

— Хочу сделать то же, что и он, — Лан Сянь вдохнул прелестный аромат, его глаза приняли форму полумесяцев. — Взломать замок твоей двери посреди ночи, прикрыть рот и дочиста вылизать все тело.

— Только тогда ты поймешь, что я невероятно терпелив к тебе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326751>